В полдень мне позвонила моя бывшая одноклассница Мо Цзячжен, она одна из немногих подруг, с кем я поддерживаю отношения:

— Я сопротивлялась полдня в конечном счете, признаю свою ошибку. Я правда-правда изо всех сил противилась ему, не давая твой номер, однако ты же знаешь, какой Е Линь бессердечный лицемер. Он просто мило улыбнулся, ко всеобщему удивлению, и сказал, что если я ему не дам твой номер телефона, то он непременно приедет на мою свадьбу и расстроит все к чертям.... так или иначе, Аньцзе, прости меня, — извинялась она.

— Все в порядке, в любом случае, после моего возвращения из Франции я практически не использую этот номер.

— Точно, ты лучше всех все понимаешь! Кроме того, ты видела, я тебе отправила смс, сегодня в семь ужинаем вместе, прием у Лин Сяоди.

Лин Сяоди — моя соседка по парте в старшей школе, потом она вышла замуж за тайванца. Я не была на ее свадьбе, так как была во Франции, из-за этого мне теперь немного неловко перед ней. В конце концов, Лин Сяоди — эталон доброты и никогда не держала зла на свою близкую подругу, таких людей в моей жизни можно пересчитать по пальцам.

В последний раз мы виделись два года назад. Лин Сяоди и Мо Цзячжен приехали, путешествуя по Европе, а я была в качестве гида и гуляла с ними пару дней.

— Так она тут?

— Сегодня с ней разговаривала о твоём возвращении, она сразу же купила билеты на самолет и прилетела сюда, где-то в пять она была уже на месте, — смеялась Цзячжен. — Если бы я не знала, что эта женщина замужем, я бы подумала, что она лесбиянка, влюбленная в тебя!

— Что за глупости ты несешь, — подумав немного, я продолжила: — вечером я приду вместе с Пу Чжэном, я немного приболела, попрошу его меня привезти.

— Пу Чжэн? Я его знаю. Старшекурсник Пу. Разве не он в тот раз время от времени искал тебя, чтобы что-то тебе сказать? Неужто вы с ним...

— Он сын второго мужа моей тети. Хоть мы и некровные, я все равно его уважаю как старшего брата. Пожалуйста, больше не придумывай себе подобного.

— Твоя тетя? Это та, что принимала нас, когда мы были в Финляндии?

— Да, — после смерти отца Пу Чжэна тетя сильно горевала и уехала за границу. Спустя год я приехала во Францию. В то время, к счастью, я могла время от времени ее навещать, иначе жизнь, лишенная тогда всякой поддержки, действительно высасывала все соки.

Вечером, когда мы с Пу Чжэном приехали в ресторан, Лин Сяоди и Мо Цзячжен были уже в VIP-ложе, Цзячжен кричала официанту, чтобы тот налил ей горячей воды, а Лин Сяоди, как только меня увидела, вскочила и подбежала обнимать. С грозным видом она долго высказывала свои чувства тоски и недовольства по отношению ко мне, вызванные тем, что я вернулась и сообщила об этом только Цзячжен, а ей — нет.

— Я думала, ты в Тайвани, было бы бессмысленно тебе говорить.

— Как это бессмысленно? — Лин Сяоди встала перед моими глазами, после чего первая засмеялась, — Ладно-ладно, без скандалов. Аньцзе, я хочу познакомить тебя со своим супругом, — она развернулась к мужчине, сидящему на диване. — Это Ку Вей, мой муж. Ку Вей, это Цзянь Аньцзе, моя лучшая подруга.

Я также представила молодоженам Пяо Чжэна:

— Мой брат, Пу Чжэн.

— Цзячжен говорила, старшекурсник Пу, здравствуй-здравствуй, — смеясь, говорила Лин Сяоди. — Вы пока поболтайте, а я помогу Цзячжен с блюдами, эта пацанка наверняка заказала кучу морепродуктов, а я их так не люблю, — закончила она и со сверкающими глазами направилась к Мо Цзячжен.

Ку Вей, с видом «ничего не поделаешь», просто покачал головой.

— Сяоди вечно такая энергичная, — искренне сказала я.

— Да-а, — улыбаясь, ответил Ку Вей, — давно слышан о тебе, госпожа Цзянь, Сяоди часто вспоминает тебя. Слышал, ты до этого училась во Франции?

Я, улыбаясь, кивала.

— Учиться за границей в одиночку требует больших усилий?

— О, не так уж и сложно, — фактически, я никоим образом не стремилась учиться, по сути, всего лишь стремясь к самосохранению.

В это время в дверь вошли люди. Это был Е Линь, а за ним шла Ян Яли — жизнерадостный элегантный мужчина и женщина благородной красоты.

Е Линь увидел меня, и на его лице появилось изумление:

— Извините, я, кажется, ошибся дверью. Хотя нет, все же удачно. Лин Сяоди, давно не виделись!

— Е Линь, — Сяоди действительно удивилась.

Е Линь, подняв брови, осмотрел всех сидящих в ложе:

— Сегодня день встречи выпускников? Как же тогда нас с Яли не пригласили?

Сяоди, совсем не стесняясь, выпалила:

— Вы же сейчас большие люди, а у нас маленький стол и маленькие тарелки. Пожалуйста, присаживайтесь, но боюсь, ваш статус может понизиться.

Е Линь засмеялся и закивал головой:

— Точно, я не прощу вас, если случайно понижу свой статус!

— Ты! — разгневалась Сяоди .

Е Линь говорил все это, крепко обняв Яли, стоявшую сзади:

— Да ладно тебе, я не буду спорить с тобой, — он повернулся и кинул Сяоди, — и ты не смей наседать на нас. Столько лет с вами не виделись! Раз уж наткнулись друг на друга, давайте поужинаем вместе, я угощаю.

Сяоди немного подумала, а затем ответила:

— Ладно. Официант, будь так любезен, принеси нам самое дорогое блюдо, что есть в вашем ресторане, — потом, глядя на Ян Яли, добавила: — Ян Яли, ты у нас наследница состояния. Ты же не против, если мы закажем пару дорогих блюд?

— Как тебе будет угодно, — ответила щедрая Ян Яли. Закончив говорить, она скользнула взглядом, специально или, может, нет, в мою сторону.

В самом деле, ей действительно не стоит обо мне тревожиться в такой степени. В конце концов, человек, которому сейчас она, вне всяких сомнений, придает большее значение, сидит рядом с ней.

Я расслабленно кивнула Ян Яли в качестве приветствия, однако, отвернувшись, наткнулась на те холодные, циничные, а также полные насмешки и презрения глаза.

Признаться, из-за этого взгляда у меня на мгновение защемило в сердце. И пред тем, как подойти и сесть за стол, поклялась себе, что не позволю этому больше повториться.

Я села за стол и на телефон пришло уведомление, это было смс: [Не хочешь видеть или не заметила?]

Я подняла голову и посмотрела на Е Линя, а он опустил голову и смотрел в телефон.

Я написала: [Следил за мной? А после пришел со своей девушкой? Е Линь, мне правда все равно.] Отправив сообщение, я убрала телефон в карман и больше его не доставала.

— Хей! — подошел Ку Вей и передал мне стакан с теплой водой, — Только что услышал твой голос, он немного сиплый, ты приболела? Пей побольше теплой воды.

— Спасибо, — я взяла стакан. Этот мужчина заботливо вникал во все мелочи. Сяоди вышла за него замуж и ей безусловно повезло, хоть она и покинула родные места.

— Если станет серьезней, то сходи в больницу, тебе подберут лекарства, и ты быстро поправишься.

— Хорошо, спасибо, — от его заботы мне стало немного не по себе.

— Хоть и вижу тебя в первый раз, все мы друзья, поэтому не нужно так церемониться, — рассмеялся он.

«Что ж, ничего не поделаешь», — вздохнула я и задумалась: я не церемонюсь, но то, что вы сидите так близко, заставляет чувствовать себя неловко. Однако я не дам возможности обмануть себя: то, что сейчас сильнее не дает мне покоя — это неотвязный взор, направленный в мою сторону.

Наконец, все сели за стол. Справа и слева от меня сидят Цзячжен и Пу Чжэн, слева от Цзячжен — Сяоди и Ку Вей, а справа от Пу Чжэна — Яли и Е Линь. Такая случайная рассадка словно ему на руку, она позволила Е Линю сидеть напротив меня, поэтому я сразу опустила голову и начала есть. Я не то чтобы боюсь или прячусь, просто не хочу возобновлять споры. Или, должно быть, дело в простуде. Но я все думаю, что у меня уже нет сил, еще чуть-чуть — и грохнусь в обморок.

За столом атмосфера яростного сражения, оживленная вечеринка. Цзячжен и Сяоди, с одной стороны, огородив полстола, сражались в алкосхватке, и в тоже время взаимно критиковали заказанные блюда .

— Ладно, не будем о еде, — Цзячжен, улыбаясь, взяла палочки и указала на Сяоди: — Лин Сяоди, вот ты говоришь, что ты так себе на лицо, постоянно твердишь, что ты некрасива, ну

разве что капельку, но на самом деле наоборот, ты абсолютная красotka, иначе как ты угнала себе такого хорошего мужа? Давай, проконсультируй нас.

— Используя ноги, и угнала, — деловито сказала Сяоди, потом снова улыбнулась. — На самом деле про угон мужиков нам следует спросить Ян Яли, она поумелее меня будет, произвела целый фурор в те годы, угнав Е Линя! — Сяоди говорила шутя, но на сто процентов была серьезна.

Цзячжен кивнула:

— И то верно, тогда спросим совета у госпожи Ян.

Они обе пели одним дуэтом, чтобы сохранить мне самооценку. От осознания, что есть друзья, готовые таким образом защищать меня, на душе стало тепло. Но мне категорически не хотелось вновь возвращаться к прошлому

Лицо у Ян Яли немного скривилось:

— По правде, и говорить то нечего, взаимная любовь — только и всего

— Взаимная любовь? А-а, так интересно, а я помню, что ты кружилась тогда вокруг Е Линя, как маленькая пчелка, а он принадлежал моей Цзянь Аньцзе, этому цветочку. Ты скажи, как это превратилось во взаимную любовь? Неужто сразу после рождения застолбила?

На сей раз слова Цзячжен совершенно случайно заставили всех погрузить в мертвую тишину.

Перед моими глазами кружили разные круги и мушки, и я почувствовала усталость еще сильнее.

— В самом деле, — на удивление, первым, кто нарушил молчание, была Ян Яли, голос у нее был немного подавленный, — несмотря на то, что тогда у Е Линя действительно была девушка, другие люди также имели право за ним ухаживать, не так ли?

— Яли, — крикнул ей Е Линь

— Более того, тогда...

— Достаточно! Яли!

Мое сердце подпрыгнуло, и я смотрела на человека, сидящего передо мной. Совершенно точно, он злился.

Ян Яли побледнела. Она оглянулась на Е Линя и спустя долгое время пробормотала:

— Не злись, мне уже и говорить ничего нельзя?

Ни жалоб, ни бегства со стуком двери, лишь мягкая фраза с извинениями — такая картина создавала впечатление, будто все хорошо. Я думаю, Ян Яли действительно любит Е Линя, раз она так осторожна и осмотрительна с ним.

Но я еще больше стала похожа на постороннего.

— Разве этот банкет не в честь Цзянь Аньцзе? Почему гвоздь этого вечера все время молчит?

Я замерла и посмотрела на говорящего. Е Линь лениво откинулся назад, прищурил глаза и откинув руку на спинку стула с видом полного спокойствия. От той вспыльчивости, что была минуту назад, не осталось ни следа, точно как и его ранней несобранной фривольности.

— Мне нечего сказать, — тихо ответила я.

— Как же так? — притворно изумился Е Линь, — ты столько лет пробыла за границей, впервые вернулась, и тебе нечего нам рассказать... нам, твоим старым друзьям? — такой мягкий голос с ноткой сарказма, который только я, пожалуй, могу расслышать.

Мне было затруднительно ответить, и Ку Вей решил ступить на путь примирения:

— Госпожа Цзянь, расскажи нам, э-э, встречала ли ты во Франции какие-нибудь интересные вещи?

Подумав немного, я честно ответила:

— Там на самом деле нет ничего интересного, — скучных занятий предостаточно, незачем о них и говорить.

Сяоди в это время хитро улыбнулась:

— Такого быть не может! Там много французских красавчиков, и наша Аньцзе тоже такая красавица. Определенно за тобой толпой гонялись?

Я расплылась в улыбке:

— Ну конечно, во Франции много красивых мужчин.

— Тогда, должно быть, ты там немало в кого влюблялась? — спросила Ян Яли, вернув лицу естественное выражение и непринужденность.

Я взяла стоящий перед собой стакан с водой и покрутила в руке, не поддерживая разговор.

— Ты болеешь, не стоит пить алкоголь, — чрезмерно сурово сказал Пу Чжэн.

Будучи сейчас не особо внимательной, Лин Сяоди и не обратила внимания, что налила в стакан. Я очень хотела пить, поэтому отпила, и поняла, что там красное вино.

Я, улыбаясь, поставила стакан. На самом деле я из тех, кто не умеет пить из-за аллергии на алкоголь. Если случайно к нему прикоснуться, тело начнет зудеть, горло заболит, а если все будет серьезней, может дойти до того, что будет трудно дышать. Касательно этого вопроса знают лишь немногие, а из присутствующих — только двое.

— Цзянь Аньцзе, ты когда-нибудь слушаешь, что тебе говорят? — сказал Е Линь, не то улыбаясь, не то нет, и смотря прямо на меня.

— За шесть лет ты так и не изменился, — вздохнула я.

Его горящие глаза внезапно похолодели. И пятнадцати минут не прошло, как он снова стал несерьезным:

— Верно, шесть лет, 2190 дней, 52560 часов, 3153600 мин. И правда, что такие маленькие цифры могут изменить.

Мой руки упали, больше я не говорила. В конце концов, смысл этих слов невелик.

Кто знал, что Е Линь так неожиданно закончит. Он поднялся и подошел ко мне:

— Поскольку всё сегодня ради Цзянь Аньцзе, то нам всем, ребята, нужно за нее выпить. Поздравим ее, что она «достойно вернулась на Родину» впервые за шесть лет, — закончил он и выпил содержимое залпом.

Возвышающаяся фигура, стоящая слишком близко, угнетала меня и нервировала.

— Не окажешь честь?

Я глубоко вздохнула, внутри меня словно был шип, который застрял в груди и заставлял чувствовать себя некомфортно.

— Е Линь, — Пу Чжэн, загородив, встал передо мной, в его интонации отчетливо мелькнул гнев.

Все присутствующие немного переполошились, Цзячжен и Сяоди поспешно приготовились встать на мою защиту. Ян Яли тоже встала с места, подошла к Е Линю и взяла за руку:

— Что такое? Ты чего сегодня такой вспыльчивый? Ладно, не будь ребенком.

Она назвала Е Линя ребенком? Этот мужчина с чрезвычайно опасными намерениями, что я видела в его глазах, вдруг стал ребенком.

Я подняла стакан, и красная жидкость медленно потекла по моему горлу. Я изо всех сил старалась проглотить, и все же последний глоток заставил меня поперхнуться. Я мучительно прикрыла рот и начала быстро кашлять, горячая жидкость в желудке прожгла все тело, заставила меня с ног до головы пожалеть о случившемся.

— Цзянь Аньцзе, кажется, после этого я должен серьезно за тобой присматривать, вдруг проявится аллергия... как себя чувствуешь? Я, Е Линь, еще никогда ни с кем не был так мил, — слова, словно ветер... ветер, рассеявший не только старые воспоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/30369/1492564>